

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА АНДРЕЕВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка в сфере востоковедения и африканистики факультета иностранных языков

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-1341-3539; e.g.andreeva@spbu.ru

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЛАНЬКОВА

ассистент кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-2596-0465; ms.lankova@mail.ru

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МАЯЦКИЙ

кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Восточного факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-4855-4585; d.mayatsky@spbu.ru

ОБРАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СЕТЕВОЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А н н о т а ц и я . Рассматривается вопрос о том, как фигура российского императора Петра Великого представлена в массовой и научно-популярной литературе Китая и стран англоязычного Запада (прежде всего Великобритании и США). Актуальность исследования обусловлена приближающимся 350-летием со дня рождения царя, а также активизацией в мире научных штудий, посвященных изучению проблем восприятия ярких культурных и исторических символов одних стран в медийном и околomedийном информационном пространстве других государств. Выполнен обзор материалов широкодоступных популярных книг и публикаций сети Интернет о Петре Великом в Китае и англоязычном мире. Предложены результаты сопоставительного анализа такой литературы. Выявлены сходства и различия в отраженных в ней представлениях о Петре Великом. Предпринята попытка установить и объяснить возможную природу этих образов, в том числе в связи с особенностями менталитета китайцев и западных людей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : имагология, Петр Великий в Китае, Петр Великий на Западе, популярная литература, интернет-публикации о Петре Великом

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018 «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Андреева Е. Г., Ланькова Е. В., Маяцкий Д. И. Образ Петра Великого в сетевой и научно-популярной литературе на китайском и английском языках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 43–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.766

ВВЕДЕНИЕ

В работе проводится репрезентация образа Петра I в контексте имагологических исследований, то есть с использованием особого культурологического подхода, когда рассматриваются этностереотипы, национальные образы, а также их восприятие другими культурными системами. Одним из мощных инструментов трансляции имиджа известных исторических личностей в современном медийном пространстве являются

различные текстовые источники, легкодоступные желающим ознакомиться с искомой информацией. Такие источники для изучения образа Петра Великого в Китае и англоязычном мире (в первую очередь Великобритании и США) еще не использовались.

Поскольку мы намерены реконструировать образ Петра I в том виде, в каком он воспринимается широкой публикой в Китае и англоязычных странах, то находим уместным взять

за основу обзора массовую сетевую литературу и текстовые источники, ориентированные на демократический круг читателей, а не узко научные статьи, монографии и другие материалы, предназначенные для специалистов-историков или студентов-историков.

Таким образом, первой задачей было найти популярные и научно-популярные издания, путеводители, знакомящие планирующих посетить страну с ее краткой историей, а также энциклопедии, справочники и сетевые публикации. Было замечено, что такая литература в Китае и на Западе встречается часто. В одних публикациях предлагаются предельно краткие описания Петра I, в других – более подробные сведения о его жизни и царствовании.

ОБРАЗ ПЕТРА I В КИТАЙСКОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Среди популярных текстовых источников на китайском языке нам встретилось много кратких информационных заметок, преимущественно туристического содержания. Имя Петра I в них ассоциируется с основанным им Санкт-Петербургом. В части заметок рассматриваются связанные с царем культурные памятники города.

На популярном китайском поисковом сайте Sohu в статье «Медный всадник – скульптурасимвол российского города Санкт-Петербурга» о царе, сидящем на каменном коне, сказано: «...глаза его горят воодушевлением и смотрят вдаль, [взгляд] непреклонен и горд»¹. Похожее описание мы встречаем на еще одной известной китайской поисковой платформе Baidu, в статье, посвященной пешей прогулке по Петербургу и осмотру его достопримечательностей. В начале публикации автор отмечает:

«Повсюду [в Петербурге] заметна тень Петра Великого. Экскурсия начинается с посещения памятника “Медный всадник” и объяснения его символики: “Петр Великий спокойно восседает на коне, воздев правую руку, взгляд его полон энтузиазма и устремлен вдаль. Конь подразумевает Россию, а змея, которую он топчет, – мешавшие ему проводить реформы силы”»².

Описание нетривиальной внешности императора встречается на сайте Гонконгского исторического музея, где желающие могут увидеть портреты государя и панораму Полтавской битвы. О царе сообщается: «Петра I выделяли двухметровый рост и беспрецедентный в сравнении с другими русскими монархами авторитет»³. Дана оценка достижениям царя:

«Петра I почитают в его стране за реформы, превратившие Россию в ориентированное на Запад государство. Он даже приказывал мужчинам стричь бороды, в противном случае их обязывали платить “налог на бороду”».

Борода, по мнению составителей заметки, символизировала дикость и отсталость⁴.

Встречаются в Китае сравнения Петра I с другими выдающимися историческими лицами. В статье на сайте глобальной телевизионной сети Китая CCTV он сравнивается с китайским императором Канси (1661–1722):

«На рубеже XVII–XVIII вв. на небе России и Китая одновременно зажглись две поразительно похожие яркие звезды – государей Канси и Петра I... Один из них – китайский император, разработавший хитроумный план спасения страны. Другой – русский царь, решительно проводивший реформы и устремившийся вперед»⁵.

Авторы находят между императорами много общего. «Оба вззошли на трон в подростковом возрасте, одинаково тянулись к знаниям, даже их непростое детство полно роковых совпадений»⁶. Обоим императорам в заслуги ставится усиление и процветание своих стран, достигнутые, однако, разными путями: «Канси подобен строгому архитектурному сооружению, Петр – потоку, преодолевающему все на пути. Канси был спокоен и осмотрителен, Петр – уверен»⁷. Авторы резюмируют, что сравнение монархов способно помочь современному Китаю в выборе путей дальнейшего развития. Аналогичные идеи можно найти в книге «Императоры Канси и Петр I» Линь Фэна. В ней четные главы посвящены Канси, нечетные – Петру Великому. Упор делается на противопоставлении их методов управления:

«Канси посвятил себя поддержанию “авторитета” китайской державы, в изучении чужеземной культуры ограничился самообразованием; Петр I, познакомившись с иностранными достижениями, увидел изъяны России и провел решительные реформы» [26: 60].

Таким образом, изучив китайские туристические заметки и статьи, мы видим, что в Китае Петр Великий воспринимается прежде всего как основатель Петербурга и реформатор, характер и внешность которого заметно выделялись. Однако упомянутые материалы содержат о нем сведения обобщенные и немногословные.

В энциклопедиях и справочниках по русской истории и культуре даются лишь общеизвестные факты о правлении Петра Великого, зачастую подчеркивается принятие им титула императора. Научно-популярные книги предлагают больше информации.

Го Шэнмин в «Очерке истории мировой цивилизации» посвящает биографии и деятельности Петра Великого шесть страниц, где дополнительно сообщает о сопротивлении его реформам [24].

Лаконично и с ореолом таинственности пишет о Петре I Шуй Чжуньюй в книге «Известное о неразгаданных тайнах мира» в главе «Было ли завещание Петра I подлинным?» [30]:

«Петр Великий почил в 1725 г. и чуть ли не сразу по Европе поползли слухи об оставленном им завещании потомкам продолжить его дело; царь выделил военные и внешнеполитические вопросы, на которые России в ближайшие столетия надлежало обратить первоочередное внимание. В 1836 г. француз д'Эон обнаружил наделавшие шуму мемуары, где раскрыл так называемый "Петровский план установления господства над Европой"» [30: 187].

Шуй Чжуньюй перечисляет пункты плана и задается вопросом, не был ли он фальсификацией.

Петр I упоминается и в книге «План чтения на жизнь» Ли Цзиня [25]. Она состоит из четырех частей: обзоров зарубежной классики, биографий иностранных знаменитостей, шедевров искусства и заграничных фильмов. Вклад царя в подъем России оценивается высоко:

«Реформы Петра сыграли положительную и прогрессивную роль в русской истории. Страна быстро превратилась в военную державу, в ней бурно развивались культура, торговля, наука и техника. Реформы модернизировали Россию» [25: 33].

Жэнь Гуансюнь в сборнике «Пятнадцать лекций по русской культуре» [28] посвящает царю Петру лекцию «Петровские реформы и формирование светской культуры в России». В ней воссоздается исторический фон прихода Петра I к власти, сообщается о его тяге к знаниям и поездке на Запад, излагается содержание административных, церковных и экономических реформ, рассматривается процесс распространения в России светской культуры и образования. Автор приходит к выводу: «Реформы Петра I не только значительно ускорили развитие России в разных сферах, но и открыли новую страницу в русской культуре» [28: 41].

Знакомит соотечественников с российским императором публицист Ма Чаньин в книге «Петр I – царь-реформатор» [27]. Она вышла в серии «Биографии мировых знаменитостей», в которую вошли 56 книг о жизни и деятельности мировых исторических личностей. Среди них Петр Великий один представляет императоров России. По словам Ма Чаньина,

«он сломал старые традиции... учился в Западной Европе, провел реформы в военной, административной, экономической и других областях, пробудил ото сна Россию... изменил судьбу российского народа» [27: 2].

Много внимания писатель уделяет армии и флоту: «Из утлой лодки построил мощный флот, расширил территорию России до Балтийского моря» [27: 2]. О том же пишет Бэй Хун, составитель «Жизнеописания Петра Великого»:

«Прежде всего, он создал сильную армию и флот и, благодаря полководческому дару, упорству в сражени-

ях, одолел сильных Турцию и Швецию, захватил земли на юго-востоке и побережье Балтики, превратил Россию в морскую державу» [23: 2].

Автор положительно отзываясь о петровских преобразованиях, но упоминает и их недостатки: реформы «укрепили дворянство и усилили эксплуатацию крестьян», в связи с чем вызвали «возросшее народное сопротивление» [23: 315].

Осуждает ухудшение положения крестьян тайваньский автор Ши Ди: «Не отменил крепостное право. Его реформы сопровождалась хищнической эксплуатацией крепостных» [29: 13]. Он пишет о Петре Великом в контексте сравнения с ним отменившего рабство американского президента Авраама Линкольна, которому посвятил книгу «Чудак, не пожелавший стать главкомом».

Выделяет политику крепостничества Сунь Жэньцзун в «Справочнике по всемирной истории»:

«В 1721 г. после победы в Северной войне Петр I принял титул "императора", а царская Россия стала называться "Российской империей". Она изначально была построена на системе крепостного права» [31: 91].

Подводя итоги китайской части исследования, можно сделать следующие выводы. Имеющиеся в китайском сетевом пространстве доступные популярные источники информации о Петре Великом можно разделить на две большие группы: краткие заметки и пространные работы о царе и его правлении. Заметно, что Петр в Китае известен прежде всего как основатель Петербурга и выдающийся реформатор. Успешность его реформ китайцы связывают с личными качествами – твердой волей, решительностью, целеустремленностью и др. Достоинные восхищения особенности характера царя обычно превозносятся, отрицательные – жестокость, вспыльчивость, нетерпимость к оппонентам – остаются без упоминания или сглаживаются. Склонность выделять определенные черты незаурядной личности Петра Великого, изображение его как государя, самоотверженно трудившегося ради блага России, проистекают из давно сложившегося в китайской парадигме мышления традиционного представления об идеальном правителе.

Заметен интерес китайских авторов к военным реформам Петра I. Безусловно, это связано с пониманием их необходимости для решения важных геополитических задач. Огромного геополитического могущества китайская империя добилась тоже в эпоху территориального расширения – в годы правления Канси. Отсюда проистекают и популярные в китайском медийном пространстве параллели между двумя императорами.

Несмотря на то что объем предлагаемой информации разнится от нескольких строк до целых глав, заметно, что авторы видят в царе выдающегося реформатора, а его преобразования считают в целом успешными. Царь Петр воспринимается как инициатор возвышения России. Но могут высказываться о реформах и негативные замечания – в связи с сопутствовавшими им гнетом крестьян и усилением знати.

ОБРАЗ ПЕТРА I В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В Великобритании имя Петра I тоже связывают с основанием Санкт-Петербурга и обновлением России. Арнальдо Альберти пишет: «Санкт-Петербург был построен по велению Петра Великого в месте впадения Невы в Финский залив как “окно в Европу”, как образец модернизации страны» [1: 22].

Близкая интерпретация образа царя дана Марсией Греско:

«Санкт-Петербург был попыткой царя сделать Россию похожей на европейские страны, которые он посетил и которыми восхищался. Для этого Петр привозил из Европы архитекторов и мастеров. Они спроектировали город в европейском стиле с широкими проспектами, изысканными площадями и элегантной архитектурой» [8: 24–25].

Воспринимают Петра Великого и как строителя империи. Роб Боуден в книге «Россия» пишет: «Петр Великий, царь России с 1682 по 1725 г., один из главных деятелей эпохи создания Российской империи» [4: 8–9]. В результате ознакомления с большинством подобных материалов у англоговорящих читателей может сформироваться общее впечатление, что Петр Великий был основателем Петербурга и творцом империи. Детали же его имиджа останутся неясными. Такое представление о российском императоре ретранслируется в большинстве брошюр о России. Деб Маршалл в книге «Россия» ограничивается сообщением, что «Петр Великий первый в России взял титул императора» [14: 19]. Боб Италия пишет: «Петр Великий решил модернизировать страну. Он завоевал прибалтийские земли. Заложил новую столицу Санкт-Петербург и впервые в России построил современный флот» [10: 8–9]. Похожая картина может сложиться при прочтении буклета «Россия» Генри Рассела:

«Петр Великий превратил Россию в современную империю. Перенес столицу из Москвы в Санкт-Петербург, новый город, построенный на прибалтийском побережье по его собственному проекту» [20: 29].

То же видим в заметке Джейн Бингем в «Интернет-энциклопедии всемирной истории Усборна»:

«Величайшим из Романовых был Петр Великий... К концу его правления Россия вошла в ряды сильнейших государств Европы. Петр обновил Россию, скопировав методы управления западных стран... укрепил российскую армию, создал флот и одержал ряд побед» [3: 317].

Или в книге Роберта Дэниелса:

«Россия при Петре I Великом (1682–1725) вошла в сообщество европейских держав... одержав победу над Швецией в Северной войне 1700–1721 годов и присоединив побережье Восточной Балтики, с землями новой российской столицы – Санкт-Петербурга. Петр проводил европеизацию... Его правление стало переломной эпохой, превратило некогда изолированную Россию в страну, идущую по пути к западной цивилизации» [5: 30–31].

Можно сделать вывод, что Петр I рассматривается не только как первый российский император, основатель Петербурга, но и как мудрый стратег, дальновидный государственный деятель, усиливший Россию, сделавший ее похожей на Европу, сблизивший с ней.

Некоторые авторы пишут о деятельности Петра I более конкретно. Пенелопа Перрин упоминает путешествие царя в Европу, изображает его вникавшим в проблемы страны, овладевавшим для их решения многими знаниями и практическими навыками, с их помощью создал армию и флот, одержал военные победы, расширил границы страны [17: 27]. Петр стремился к кардинальным изменениям, побуждал соотечественников отказываться от устаревших традиций: «Он заставлял дворян сбрасывать бороды, которые считал старомодными!» [17: 27].

Авторы понимают, что европеизация коснулась и просвещения, искусства (архитектуры, музыки, живописи и др.). Грег Никлз пишет:

«Петр Великий поощрял россиян перенимать новые идеи и стили европейского искусства, отправлял русских в другие страны учиться, приглашал иностранных художников в Россию. Россияне изучали художественные стили Западной Европы, создавали шедевры литературы, музыки, танца и изобразительного искусства с русским колоритом» [16: 6].

То же отмечает Стиллман Роджерс:

«Петр Великий познакомил Россию не только с красивой архитектурой, но и выписывал из Европы музыкантов... строил театры и концертные залы, поощрял местных композиторов писать свою музыку» [19: 10–11].

Ричард Бидлэк в книге «Россия и Евразия» называет Петра Великого «величайшим из русских правителей», «великим западником», «привнесшим с Запада многое, особенно из культуры и нравов», добавляет, что «он повлиял на рус-

скую землю больше, чем предшественники» [2: 15–17].

Таким образом, Петр Великий в англоязычных странах воспринимается как великий реформатор и западник, что, несомненно, с их точки зрения, является весьма положительной особенностью царя, превратившего Россию из неизвестной варварской страны в европейское государство, влиятельную державу.

Некоторые источники знакомят читателя с фактами жизни Петра Великого. Пишут о его юности, походах, просвещении России, воссоздают портрет личности. Признавая достижения царя, авторы могут отмечать и темные стороны его характера, раскрывать негативные последствия политики. Например, в книге «Россия. Одинокaя планета» авторы показывают царя замкнутым на личных амбициях и не заботившимся о цене реформ:

«Его желание сокрушить Швецию и сделать Россию европейской державой привело к основанию Санкт-Петербурга...»; «Петр согнал на принудительные работы армии крестьян и шведских военнопленных. Многие умерли от болезней и истощения, а Санкт-Петербург до сих пор имеет репутацию построенного на костях» [18: 153–154].

Но в основном авторы стараются представлять объективную картину, предпочитают оценивать свершения царя положительно, не упуская из виду противоречивость его характера, жестокость, параноидальность, ошибки и неудачи.

В Колумбийской электронной энциклопедии Петру I посвящены четыре страницы, дающие общую характеристику его личных качеств, внешней и внутренней политики [12: 10–13]. Он назван «важнейшей в истории царской России личностью» [12: 12], чье «правление стало решающим в долгом процессе трансформации средневековой Московии в современную Россию» [12: 13]. Царь показан сложным человеком: «Он вместил в себе качества от звериной жестокости и порочности до беззаветной преданности России» [12: 13]. К числу положительных достижений царя отнесены любовь к знаниям, модернизация армии, европеизация страны и проведение экономических реформ:

«Петр приобрел глубокие познания в европейских промышленных технологиях, нанял многих европейских специалистов... модернизировал вооруженные силы, провел внутренние реформы... Освободил от рабского положения женщин...» [12: 13].

В то же время реформы названы «спорадическими», «иррациональными», «причудливыми», «встречавшими сопротивление» [12: 12], хотя и признается, что они «включили Россию в европейские дела и помогли ей стать великой дер-

жавой» [12: 11]. Петр признаётся «одной из наиболее противоречивых в истории России фигур» [12: 13].

Грегори Фриз в сочинении «Петровская эра и последующая эпоха» связывает с Петром Великим многочисленные новшества:

«Петр во многом был первым в русской истории... первым, кто постоянно путешествовал по суше и воде и отважился за границу... первым, кто вдохновенно проводил радикальные изменения в различных сферах... первым, кто открыл целую эпоху, начавшуюся с рождения современной России и включения ее в орбиту Европы» [7: 88].

Особый акцент делается на вклад царя в просвещение. Упоминаются первая в России массовая газета «Ведомости», эмансипация дворянок, первый публичный театр, Академия наук и искусств, реформа Церкви и др. [7: 102–104]. Именно Петр Великий «с его тягой к путешествиям начал эпоху открытий», регулярно переписывался с европейскими учеными, в частности фон Лейбницем [7: 103]. По мнению Г. Фриза, Петр Великий был любознательным и обаятельным, обладал «глазомером ремесленника и умом прагматика» [7: 88–89]. Видит автор его и таким:

«Властная натура Петра так потрясла современников, что споры о его влиянии не утихают по сей день... Многие превозносят его как царя-воина, царя-ремесленника, царя-преобразователя, человека эпохи Возрождения, великого реформатора, давшего России новое “тело”, подготовленное для новой “души”. Кто-то находит в нем черты Антихриста, первого большевика... жестокого деспота... безжалостного правителя и олицетворения тоталитаризма, сравнивают с такими фанатиками-меланхоликами, как Иван Грозный, Ленин и Сталин» [7: 88].

Отметил Г. Фриз психологические проблемы в характере царя и их влияние на страну:

«Его военные кампании стали следствием высокомерных амбиций», «Его подверженность к паранойе привела к созданию сверхцентрализованного милитаризованного полицейского режима», «Старевший автократ не принимал чужих советов» [7: 86–95].

Тем не менее Фриз признает в Петре Великом выдающегося правителя, чья

«высокая фигура заслонила современников, так же как историческое влияние наложило отпечаток на современный российский политический и культурный дискурс» [7: 90].

Майкл Корт в книге «Краткая история России» также создает противоречивый образ Петра I. В его глазах царь имел множество достойных восхищения черт: был «чрезвычайно умным, любознательным, физически сильным, невероятно волевым, настойчивым в претворении своей воли» [11: 46], мудрым, эффектив-

ным реформатором, «уверенным, что России надлежало учиться у Европы, чтобы стать современным могущественным государством» [11: 51] и сделавшим Россию «крупнейшей европейской державой» [11: 46]. Его войны объясняются желанием не только расширить территорию России, но и остановить экспансию соседей: наступление на Османскую империю «прекратило набеги крымских татар на Россию» [11: 50]. В то же время Корт сообщает, что обновление страны было неполным, так как некоторые символы отсталости – крепостничество и самодержавный деспотизм – сохранялись [11: 46–47]. Содержание армии

«обходилось ужасно дорого и съедало 90 % государственного бюджета» [11: 47], а «наиболее важные реформы были финансовыми, призванными выжать из россиян побольше ресурсов для содержания растущей военной машины» [11: 51].

М. Корт заключает:

«...какими бы ни были нововведения, они были продуктом политической традиции... российского самодержавного государства... Современники хвалили его за то, ЧТО он делал, и осуждали за то, КАК он делал» [11: 59].

Взгляд Джима Стриклера в «Царской России» на роль Петра Великого не сильно отличается от мнений предыдущих авторов [22]. Император изображен правителем, всячески стремившимся поднять авторитет России в Европе:

«Петр считал, что Россия не станет могущественной, пока не догонит Европу в области технологий. Он открыл школы, учредил первую в России газету, дал должности выходцам из простых семей, основал Академию наук... Царь гордился тем, что изучил десятки профессий, от столярного дела до стоматологии» [22: 31].

Стриклер характеризует Петра Великого как «самого влиятельного царя в русской истории, эффективного правителя... чья власть была столь же сильна, как и воля», во время его правления «вооруженные силы России действительно росли и усиливались» [22: 31–32]. Но Петру I не удалось добиться для страны экономического процветания:

«несмотря на его желание превратить Россию в могущественное государство, дорогостоящие войны привели ее к нищете... человеческие потери при строительстве города были огромными» [22: 35].

По этим причинам, как считает автор, царь «был почитаем и ненавидим русскими более других царей» [22: 30] – крестьянами, духовенством, консерваторами, либералами. Кроме того, «перечить Петру было опасно из-за его вспыльчивости и готовности применять жестокие пытки...» [22: 32].

Филипп Лонгворт написал книгу по истории России, в которой раздел о Петровской эпохе занимает 21 страницу. В нем основное внимание уделяется сухому изложению фактов о правлении Петра I:

«Он строил на фундаменте, заложенном предшественниками... одерживал яркие победы, создавал новые институты... отрасли, европеизировал элиту... всегда считал себя слугой российского государства» [13: 150].

Для автора «поражение Швеции и прорыв к Балтике были наиболее яркими достижениями Петра» [13: 158]. С другой стороны, читатель встречает и такие строки:

«Для россиян Петр остается популярнейшим историческим деятелем, но на Западе его образ запятнан массовыми жертвами... Помимо военных потерь... десятки тысяч рабочих погибли во время строительства Петербурга с грандиозными проектами по прокладке каналов... Петр был таким же жестоким, как и любой из его предшественников» [13: 151].

В качестве худшего примера жестокосердия автор упоминает участие царя в расследовании дела его сына [13: 151]. Осуждение Лонгворта вызвали и военные действия России против Османской империи – автор усмотрел в них «возрождение православной версии Крестовых походов» [13: 160]. Таким образом, в книге Лонгворта Петр I изображен великим реформатором и уникальной личностью, обладавшей рядом выдающихся качеств, но в то же время жестким и безжалостным.

Наконец, стоит обратить внимание на статью «Петр I» в биографическом словаре «Основатели современных наций» Нила Гамильтона [9]. В ней в числе наиболее значимых достижений Петра называются привлечение им к государственной и военной деятельности талантливых выходцев из демократических слоев населения и строительство Петербурга:

«Он ограничил власть высшего дворянства, открыв дорогу новичкам – мелким служащим, солдатам и матросам, назначавшимся на высокие должности...» [9: 315]. «Ничто так не символизировало его величие... как этот грандиозный подвиг – строительство Петербурга» [9: 313].

Однако там же Н. Гамильтон пишет: «Петр был жесток к окружающим – и к верным, и к нелояльным – угнетал их пьяными оргиями, причудами, а то и наказаниями...» [9: 313]. Некоторые достижения царя преподносятся в мрачном свете. Например, Азовские походы против турок сравниваются с крестовыми [9: 314]. Поведение царя во время Великого посольства (переодевания, личное изучение ремесел, развлечения с шутами и гномами) видится чужаковатым [9:

314]. Целью реформ Петра, как и европеизации, по мнению Н. Гамильтона, было укрепление его монаршей власти: «Он поддерживал те аспекты западного общества, которые расширили его власть» [9: 314]. Личностный портрет Петра в описании Н. Гамильтона выглядит отталкивающим. Отмечаются его подозрительность и параноидальная боязнь заговоров:

«Он построил камеры, в которых стрельцов и их семьи пороли, жарили и даже хоронили заживо»; «В перерывах между пьянками и пиршествами царь лично наблюдал за пытками...» [9: 314].

Автор предполагает, что многие россияне тайно ненавидели Петра I и его политику. Крестьяне – из-за непомерных налогов, традиционалисты – из-за европеизации, окружение боялось его приступов необузданного гнева. «Его жестокий нрав наглядно иллюстрирует обращение с его старшим сыном и наследником престола» [9: 315–316]. Таким образом, у читателя словаря складывается крайне негативный образ Петра Великого – как правителя, полного личных амбиций, не заботившегося о подданных, эгоцентричного и до крайности жестокого.

Можно с уверенностью заключить, что выбор слов, используемых для описания любой исторической личности, является краеугольным камнем, на котором основывается мнение реципиентов текста. Эмоциональная лексика, прилагательные и существительные, используемые писателем, независимо от того, имеют они положительный или отрицательный оттенок, влияют на восприятие читателя. Встречающиеся в текстах о Петре I такие слова, эпитеты и выражения, как «дикий», «пытки», «приступы пьянства / гнева», «пьяные излишества», «финансовое бремя», «на костях», «неоднозначные результаты», «жестокость», «безжалостность», «царство террора» и др., формируют у читателей соответствующее

восприятие. Когда рассказ о царе наполнен лексемами и фразами типа «модернизатор», «европеизация», «эпоха открытий, церковной реформы, научной революции, возрождения», «прорыв», «умный», «любопытный», «дальновидный», «энергичный», «слуга России» и т. п., читатель воспримет его как правителя, заслуживающего называться Великим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленный обзор показывает, что популярных китайских и англоязычных авторов объединяет признание ими в Петре Великом выдающегося императора и реформатора. Они, как правило, высоко оценивают достижения Петра. Но китайские авторы склонны выделять положительные результаты его реформ. Западные же хотя и признают, что царю удалось вывести Россию из отсталого положения и сделать ее европейской державой, но изображают особенности его личности в мрачных и непривлекательных тонах. При этом порой считают, что реформы и победы в многочисленных войнах не стоили страданий и невзгод русского народа.

Образ Петра I среди жителей Великобритании и других англоязычных стран во многом зависит от выбранной книги и личного отношения ее автора к царю, способных сформировать мнение читателя о царе как о просвещенном новаторе или жестоком деспоте. Но мы видим, что в англоязычных странах в основном принято объективное изображение Петра Великого как успешного прогрессивного правителя, радевшего о своей стране (но не о подданных), поведшего Россию от «тьмы» к «свету», превратившего ее в европейскую державу, равную другим ведущим державам мира. Однако в то же время осознаются неоднозначность реформ и сложность его психологического портрета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 俄罗斯圣彼得堡市标志性雕塑--青铜骑士 // Sohu. Available at: <http://news.sohu.com/66/02/news209510266.shtml> (accessed 16.02.2022).

² 圣彼得堡与彼得大帝 // Baidu. Available at: http://www.360doc.com/content/20/1007/10/71790272_939250639.shtml (accessed 16.02.2022).

³ Secrets of the Russian Monarchs Peter the Great, the tallest Russian monarch // Hong Kong Museum of History. Available at: <https://hk.history.museum/documents/54401/2779805/Peter+the+Great.pdf> (accessed 16.02.2022).

⁴ Ibid.

⁵ 康熙皇帝PK彼得大帝 // CCTV China Central Television. Available at: <http://news.cctv.com/special/kangxibidepk/01/> (accessed 16.02.2022).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alberti A. Russia. New York: Smithmark, 1995. 128 p.
2. Bidlack R. Russia & Eurasia. The world today series. Lanham (USA): Rowman & Littlefield, 2015. 360 p.
3. Bingham J. The Usborne Internet-linked encyclopedia of world history. Tulsa, Okla: EDC; London: Usborne, 2001. 415 p.

4. Bowden R., Ransome G. World in focus series. Russia. London: Wayland, 2007. 64 p.
5. Daniels R. Russia. Hoboken: Prentice-Hall Inc., 1964. 116 p.
6. Derek C. Russia. History of nations. Farmington Hills: Greenhaven Press, 2003. 272 p.
7. Freeze G. Russia. A history. Second ed. Oxford: Oxford University Press, 2000. 478 p.
8. Gresko M. Letters from Russia. Woodbridge: Blackbirch Press, 2000. 32 p.
9. Hamilton N. Founders of modern nations: a biographical dictionary. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1995. 505 p.
10. Italia B. Russia. Edina: Abdo Publications, 2000. 40 p.
11. Kort M. A brief history of Russia. New York: Checkmark Books, 2008. 310 p.
12. Lagass P. Columbia electronic encyclopedia. New York: Columbia University Press, 2000. 3156 p.
13. Longworth Ph. Russia. The once and future empire from pre-history to Putin. New York: St. Martin's Press, 2006. 416 p.
14. Marshall D. Russia. New York: AV2 by Weigl, 2013. 32 p.
15. Mattern J. Russia. Logan: Perfection Learning, 2005. 48 p.
16. Nickles G. Russia – the culture (lands, peoples and cultures). New York: Crabtree Publishing Company, 2000. 32 p.
17. Perrin P. Russia: Discovering. New York: Crestwood House, 1994. 32 p.
18. Richmond S, Bennets M., Duca M. Russia. Lonely Planet. Oakland CA: Lonely Planet Publications, 2015. 696 p.
19. Rogers S. Russia (enchantment of the world). New York: Children's Press, 2002. 144 p.
20. Russell H. Russia. National Geographic. Countries of the world. Washington: National Geographic Kids, 2008. 64 p.
21. Stein R. Russia. New York: H. W. Wilson Co., 2010. 214 p.
22. Strickler J. Russia of the tsars. World history series. San Diego: Lucent Books, 1998. 96 p.
23. 北弘. 彼得大帝传. 长沙: 中南出版集团, 2004. 349页. (Бэй Хун. Жизнеописание Петра Великого. Чанша: Чжуннань чубань цзитуань, 2004. 349 с.)
24. 郭圣铭. 世界文明史纲要. 上海: 上海社会科学院出版社, 2013. 555页. (Го Шэнмин. Очерк истории мировой цивилизации. Шанхай: Шанхай шэхуй кэсюэюань чубаньшэ, 2013. 555 с.)
25. 李津. 一生的读书计划. 长安: 中国长安出版社, 2006. 516页. (Ли Цзинь. План чтения на всю жизнь. Чанъань: Чжунго чанъань чубаньшэ, 2006. 516 с.)
26. 林枫. 康熙大帝VS彼得大帝. 香港: 三联, 2005. 140页. (Линь Фэн. Канси VS Петр I. Сянган: Санълян, 2006. 140 с.)
27. 马长缨. 世界名人传记: 帝王改革家彼得大帝. 北京: 北方妇女儿童出版社, 2010. 152页. (Ма Чанъин. Биографии известных деятелей мира: Петр I – царь-реформатор. Пекин: Бэйфан фунюй эртун чубаньшэ, 2010. 152 с.)
28. 任光萱. 俄罗斯文化十五讲. 北京: 北京大学, 2007. 392页. (Жэнь Гуансюнь. Пятнадцать лекций по русской культуре. Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2007. 392 с.)
29. 石地. 坚决不当元帅的怪才. 台北: 崧博出版, 2017. 176页. (Ши Ди. Чудак, не пожелавший стать главноком. Тайбэй: Сунбо чубань, 2017. 176 с.)
30. 水中鱼. 世界未解之谜全知道. 武汉: 华中科技大学, 2012. 296页. (Шуй Чжунъюй. Известное о неразгаданных тайнах мира. Ухань: Хуачжун кэцзи дасюэ, 2012. 296 с.)
31. 孙仁宗. 世界史. 杭州: 浙江人民出版社, 2008. 1307页. (Сунь Жэньцзун. Справочник по всемирной истории. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 1307 с.)

Поступила в редакцию 28.03.2022; принята к публикации 28.04.2022

Review article

Ekaterina G. Andreeva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-1341-3539; e.g.andreeva@spbu.ru

Ekaterina V. Lankova, Teaching Assistant, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-2596-0465; ms.lankova@mail.ru

Dmitrii I. Maiatskii, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-4855-4585; d.mayatsky@spbu.ru

THE IMAGE OF PETER THE GREAT IN WEB AND POPULAR SCHOLARLY LITERATURE IN CHINESE AND ENGLISH

Abstract. The novelty of the study lies in examining the question of how the figure of the Russian Emperor, Peter the Great, is represented in the mass and popular scholarly literature of China and some English-speaking western countries (primarily Great Britain and the USA). The relevance of the study can be seen in the approaching 350th birth anniversary of the czar, as well as in the growing interest and activities all over the world concerning the issue of perception of striking cultural and historical symbols of some nationalities in the media and media-related information

space of other countries. The paper presents a review of the data about Peter the Great drawn from popular books and Internet publications widely available to readers in China and in the English-speaking world. The results of the comparative analysis carried out in the paper reveal both similarities and differences in the ways the figure of Peter the Great is shown and perceived in the East and the West. The authors make an attempt to identify the possible reasons for the main discrepancies, including some peculiarities that can be considered as characterizing the mentality of the Chinese and Western people.

Key words: imagology, Peter the Great in China, Peter the Great in the West, popular literature, Internet publications about Peter the Great

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 20-09-42018 "Image of Peter the Great in East Asian countries: Sociocultural interpretation and adaptation".

For citation: Andreeva, E. G., Lankova, E. V., Maiatskii, D. I. The image of Peter the Great in web and popular scholarly literature in Chinese and English. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):43–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.766

REFERENCES

1. Alberti, A. Russia. New York, 1995. 128 p.
2. Bidlack, R. Russia & Eurasia. The world today series. Lanham, USA, 2015. 360 p.
3. Bingham, J. The Usborne Internet-linked encyclopedia of world history. Tulsa, London, 2001. 415 p.
4. Bowden, R., Ransome, G. World in focus series. Russia. London, 2007. 64 p.
5. Daniels, R. Russia. Hoboken, 1964. 116 p.
6. Derek, C. Russia. History of nations. Farmington Hills, 2003. 272 p.
7. Freeze, G. Russia. A history. Second ed. Oxford, 2000. 478 p.
8. Gresko, M. Letters from Russia. Woodbridge, 2000. 32 p.
9. Hamilton, N. Founders of modern nations: a biographical dictionary. Santa Barbara, 1995. 505 p.
10. Italia, B. Russia. Edina, 2000. 40 p.
11. Kort, M. A brief history of Russia. New York, 2008. 310 p.
12. Lagass, P. (Ed.). Columbia electronic encyclopedia. New York, 2000. 3156 p.
13. Longworth, Ph. Russia. The once and future empire from pre-history to Putin. New York, 2006. 416 p.
14. Marshall, D. Russia. New York, 2013. 32 p.
15. Mattern, J. Russia. Logan, 2005. 48 p.
16. Nickles, G. Russia – the culture (lands, peoples and cultures). New York, 2000. 32 p.
17. Perrin, P. Russia: Discovering. New York, 1994. 32 p.
18. Richmond, S, Bennets, M., Duca, M. Russia. Lonely Planet. Oakland, 2015. 696 p.
19. Rogers, S. Russia (enchantment of the world). New York, 2002. 144 p.
20. Russell, H. Russia. National Geographic. Countries of the world. Washington, 2008. 64 p.
21. Stein, R. Russia. New York, 2010. 214 p.
22. Strickler, J. Russia of the tsars. World history series. San Diego, 1998. 96 p.
23. 北弘。彼得大帝传。长沙: 中南出版集团, 2004。349页。
24. 郭圣铭。世界文明史纲要。上海: 上海社会科学院出版社, 2013。555页。
25. 李津。一生的读书计划。长安: 中国长安出版社, 2006。516页。
26. 林枫。康熙大帝VS彼得大帝。香港: 三联, 2005。140页。
27. 马长缨。世界名人传记: 帝王改革家彼得大帝。北京: 北方妇女儿童出版社, 2010。152页。
28. 任光萱。俄罗斯文化十五讲。北京: 北京大学, 2007。392页。
29. 石地。坚决不当元帅的怪才。台北: 崧博出版, 2017。176页。
30. 水中鱼。世界未解之谜全知道。武汉: 华中科技大学, 2012。296页。
31. 孙仁宗。世界史。杭州: 浙江人民出版社, 2008。1307页。

Received: 28 March, 2022; accepted: 28 April, 2022